
ЛУКЕРЬЯ АПРАКСИНА
АКАДЕМИЯ
НЕПРАВИЛЬНОЙ МАГИИ
Та, что переписывает судьбы

Лукерья Апраксина
Академия неправильной магии

https://litres.ru/74609712
SelfPub; 2026

Аннотация

Елене пятьдесят один с хвостиком, за плечами жизнь, опыт, сотни написанных текстов и очередной отказ издательства. Редактор советует ей забыть о серьёзной прозе и написать модное фэнтези: молодая красавица, магическая Академия, некромант и побольше романтики. Елена смеётся над этой идеей, выходит на заснеженный Невский проспект и через несколько минут попадает под машину.

Очнувшись, она обнаруживает себя в теле девятнадцатилетней девушки по имени Еления и узнаёт, что находится в Академии Чёрного Плетения. Здесь существует магия, незнакомцы почему-то знают о её смерти в Петербурге, а в комнате лежит рукопись, которая сама описывает всё, что происходит с Еленой прямо сейчас.

Но самое неприятное начинается, когда в тексте появляются новые строки: её прибытие было запланировано, за ней наблюдают, а загадочный Сайрен Таль явно знает гораздо больше, чем говорит.

Похоже, Елена всё-таки попала в тот самый идиотский роман. Только теперь выбраться из него будет намного сложнее, чем написать.

Содержание

Глава 1. Отказано в сотый раз 5
Глава 2. Мне пятьдесят, идиоты! 17
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Академия неправильной магии

Глава 1. Отказано в сотый раз

В свои пятьдесят с одним хвостиком Елена совершенно точно знала эти три вещи: питерский февраль способен довести до полного отчаяния даже самого жизнерадостного внутри себя человека, редакторы самых крупных издательств обладают невероятно удивительным талантом отказывать так, словно оказывают тебе огромную и очень важную услугу по жизни, а мужчины, которые начинают разговор со слов «ты только не обижайся», обычно собираются сказать какую-нибудь особенно отвратительную гадость.

Женщина, сидевшая напротив неё за огромным, заваленным рукописями письменным столом, мужчиной, конечно, не была, однако разговор начала именно с этих слов.

— Елена, вы только не обижайтесь, но ваша рукопись нам совершенно не подходит.

— А я уже обиделась, — любезно сообщила ей Елена, поправляя рыжую прядь волос, выбившуюся из причёски. — Поэтому можете продолжать дальше без предварительных ласк, в вашем жёстком и обычном стиле.

Редактор подняла глаза от монитора и впервые за эти пят-

надцать минут посмотрела на свою посетительницу.

Перед ней сидела высокая рыжеволосая женщина с яркими зелёными глазами, в которых сейчас ярко отражалось совершенно определённое желание совершить небольшое уголовное преступление, желательно с применением тяжёлого предмета в виде большой статуэтки совы, что стояла посередине стола.

— Да поймите вы, читателю сейчас нужно совсем другое. Тренды, знаете ли, у нас сейчас в моде.

— Какое другое?

— Более лёгкое, динамичное, с романтической линией, с постельными сценами, с любовным треугольником и, желательно, фэнтези.

Елена медленно сняла очки.

— Значит, вы предлагаете мне написать историю о том, как пятидесятилетнюю женщину на Невском проспекте сбивает машина, а она тут же просыпается девятнадцатилетней красавицей в магической Академии, встречает там богатого некроманта и наконец-то получает всё, чего ей так не хватало в обычной человеческой реальной жизни?

Редактор оживилась прямо на глазах.

— Ну вот же, да. Именно! Видите, вы же прекрасно сами понимаете писательский рынок этого года.

Елена посмотрела на неё так, словно только что обнаружила разумную зелёную жизнь в своём полумёртвом холодильнике.

— Варвара Петровна, я пошутила.

— А зря. Зря. Подобные истории прекрасно продаются, а вам бы явно сейчас не помешали хорошие продажи и статус востребованного писателя.

За свои последние двадцать лет жизни Елена написала столько текстов, что вполне могла бы вымостить ими Невский проспект целиком, причём в два хороших и плотных слоя, даже с запасом на Дворцовую площадь. Она умела придумывать сюжеты, выстраивать конфликты, заставлять читателей плакать над чужими судьбами и смеяться над собственными неприятностями, однако не могла убедить издателей в том, что её собственная книга заслуживает хотя бы единого шанса.

— Значит, неформат, да?

— К сожалению.

— В сотый раз?

— Простите?

— Ничего, это я так себе статистику веду, знаете ли.

Елена молча поднялась, забрала толстую папку с рукописью и направилась к двери, но уже на самом пороге остановилась и резко обернулась.

— Последний вопрос. А что, если моя героиня всё же попадёт в Академию магии, ей что, обязательно надо будет влюбляться в ректора?

— Да нет, конечно, необязательно, — немного подумав, осторожно ответила редактор. — Можно в преподавателя

курса зельеварения, к примеру.

— Прекрасно, лучше и не представишь. А если он окажется некромантом?

— Да так даже лучше!

— Замечательно. Желаю вам однажды встретить такого преподавателя лично.

Она вышла, аккуратно и тихо прикрыв дверь руками, чтобы она не хлопнула, потому что хорошее ленинградское воспитание часто мешало ей получать настоящее удовольствие от этой жизни.

На улице опять повалил снег.

Февральский Питер выглядел так, будто город уже третий месяц пытался развестись с постылой зимой, но та ледяная стерва категорически отказывалась съезжать с общей жилплощади, продолжая раскидывать вокруг свои белые шмотки.

Елена подняла меховой воротник старого серого советского пальто, пытаясь спрятать шею, натянула тонкую вязаную шапку, прижала папку к груди и направилась к пешеходному переходу.

— Фэнтези им, понимаешь ли, подавай, — возмущённо пробормотала она. — Некромантов, Академию, девятнадцатилетних девственниц с магическим даром. А нормальную взрослую женщину куда девать, спрашивается? На кладбище?

В кармане пальто завибрировал старенький телефон с раз-

битым стеклом. Елена достала его.

На экране высветилось сообщение от подруги:

«Ну что, взяли книгу?»

Елена остановилась посередине тротуара и начала набирать ответ, как можно быстрее шевеля пальцами, чтобы падающий хлопьями снег не залепил то, что она печатала.

«Взяли бы 100%, вот только если бы я написала про молодую ведьму, которая спит с некромантом».

Она уже собиралась поставить последнюю точку, когда услышала резкий и какой-то почти отчаянный автомобильный сигнал.

Совсем близко.

Елена подняла голову и увидела стремительно приближающиеся яркие фары, а следом почему-то успела подумать, что совершенно напрасно она сегодня надела новые сапоги, потому что теперь, скорее всего, они сломаются и их даже некому будет починить.

Удар пришёлся сбоку.

Папка раскрылась, и несколько сотен страниц, над которыми она работала последние два года, взлетели в снежный и морозный февральский воздух, словно огромная стая белых больших птиц, внезапно вырвавшихся из клетки и получивших свободу.

Последней мыслью Елены стало возмущённое:

«Да вы что тут все издеваетесь, что ли?»

Когда Елена открыла глаза, первое, что она увидела, —

мужчина.

Красивый и стильный, надо признать, хотя совершенно ей незнакомый, с длинными серебристыми волосами, тонким аристократическим носом и таким выражением лица, словно он третий день безуспешно пытается продать кому-нибудь небольшую комнату в огромной коммуналке на Васильевском острове с алкашами-соседями.

— Она очнулась, — сообщил мужчина.

— Это я уже заметила, — ответил женский голос откуда-то справа.

Елена попыталась повернуть голову, но обнаружила, что лежит на очень узкой кровати, укрытая тяжёлым покрывалом с вышитыми серебряными символами, которые медленно двигались по ткани.

Она моргнула, но символы продолжали двигаться. Елена закрыла глаза и снова их открыла.

Ничего не изменилось.

— Послушайте, — сказала она, стараясь говорить спокойно, — я понимаю, что после автомобильной аварии бывают галлюцинации, но можно меня перевести куда-то в более привычное место? Где есть белый потолок, капельницы, медсестра с вечно недовольным лицом.

Мужчина нахмурился.

— Она говорит странные вещи.

— После переноса сознания такое бывает, — ответила женщина.

Елена медленно повернула голову.

Возле кровати стояла высокая черноволосая красавица в длинном тёмном платье, украшенном серебряной вышивкой, причём выражение её лица было настолько суровым, что Елена немедленно вспомнила завуча своей школы, умевшую одним взглядом заставить замолчать целый коридор подростков.

— После чего? — переспросила Елена.

— Переноса сознания.

— Куда?

Женщина молча посмотрела на мужчину, он посмотрел на неё, а Елена почувствовала раздражение, перетекающее в нарастающий внутренний гнев.

— Господа, ну или не знаю, как вас там, я задаю не философский вопрос. Я спрашиваю, куда именно перенесли моё сознание, что случилось, кто подписывал согласие и почему меня об этом не предупредили?

— Тебе сейчас просто надо успокоиться, — произнесла красавица.

— Я совершенно спокойна. Просто хочу знать, кто тут главный, где заведующий отделением и где врач? А вы сами-то кто? Может, я жалобу захочу подать.

Мужчина осторожно отступил от кровати на три шага назад, а женщина поджала губы и нахмурилась.

— Моё имя Лиара, а ты находишься в лечебном крыле Академии Чёрного Плетения.

Елена несколько секунд переваривала услышанное, повторяя про себя это снова и снова, после чего медленно села и увидела свои руки.

Тонкие, белые, с длинными пальцами и совершенно гладкой кожей, без привычных возрастных изменений, без маленького шрама возле большого пальца, что остался у неё с самого детства после игры с мальчишками в деревне у бабушки.

Она медленно поднесла ладони к лицу и потрогала щёки, затем лоб, потом шею. Затем она резко откинула покрывало и посмотрела на свои ноги.

— Это ещё что за хрень такая тут происходит?

— Следи за выражением, — холодно произнесла Лиара.

— Девушка, похоже, что у меня только что украли пятьдесят лет биографии, а вы предлагаете мне следить за выражениями?

— Тебе девятнадцать.

— Мне пятьдесят с одним хвостиком!

— Тебе девятнадцать, Еления.

— Меня зовут Елена!

Лиара устало посмотрела на мужчину.

— Принеси ей зеркало.

— Нет, погодите, — вмешалась Елена. — Какое зеркало? Давайте сначала документы посмотрим!

Но мужчина уже подошёл к высокому шкафу, открыл створку и достал небольшое овальное зеркало в серебряной

оправе.

Елена схватила его обеими руками.

Из отражения на неё смотрела юная девушка с роскошными густыми рыжими волосами, яркими зелёными глазами, тонким прямым носом и красивым, почти вызывающе живым лицом, в котором было нечто знакомое, но одновременно совершенно чужое.

Она повернула голову. Девушка в отражении тоже повернула голову. Елена приподняла бровь, отражение послушно повторило её движение.

— Мать твою, — прошептала она.

Лиара тяжело вздохнула.

— В Академии не принято упоминать родственников в таких выражениях.

— А у вас в Академии принято предупреждать человека заранее, прежде чем засунуть его в чужое тело, а?

Она ещё раз посмотрела на отражение, провела пальцами по длинным рыжим волосам и вдруг неожиданно рассмеялась.

Сначала тихо. Потом громко. А затем уже совсем неприлично, запрокинув голову так, что Лиара даже отступила на шаг.

— Господи, — выдавила Елена сквозь смех. — Да я же действительно попала в этот идиотский роман!

— В какой роман? — насторожилась Лиара.

— Да в тот самый, который мне час назад посоветовали

написать!

Смех оборвался так же резко, как и начался. Елена медленно опустила зеркало.

Час назад. Автомобиль, снег, дорога, фары, удар, разлетевшиеся страницы.

Она почувствовала, как внутри стремительно поднимается холод, которого не могло быть в этом юном, сильном, совершенно здоровом девичьем теле.

— Скажите, — спросила она уже совсем другим голосом, — я ведь умерла, верно?

Лиара молчала, неизвестный мужчина тоже не ответил.

И этого оказалось достаточно.

Через полчаса Елена осталась одна.

Лиара пообещала вернуться утром, запретила ей покидать лечебное крыло и отдельно предупредила, что использование магии без разрешения карается исключением из Академии.

Последнее Елену даже развеселило.

— Исключайте, — пробормотала она, выбираясь из постели. — Я ещё в институте в прошлом веке училась, и ничего, как-то пережила.

Комната оказалась просторной, с высоким окном, резной мебелью и книжным шкафом, который немедленно заинтересовал её гораздо сильнее всех магических чудес вместе взятых.

Книги стояли ровными рядами, а на столе лежали перо,

чернильница и толстая тетрадь в тёмно-зелёной обложке. Елена подошла ближе и открыла первую страницу, мгновенно почувствовав, как сердце пропустило удар.

«Глава первая. Снег, который не тает».

Это были её слова. Те самые слова, которыми начиналась рукопись, отвергнутая сегодня издательством.

Она перевернула страницу, потом ещё одну.

Почерк был её собственный, со всеми привычными завитками, размашистый, как у покойного отца, с неровными строчками и манерой подчёркивать особенно важные фразы двумя чертами снизу.

На пятой обнаружилось описание автомобильной аварии, а на шестой — её пробуждение в Академии. На седьмой — разговор с Лиарой, включая каждое произнесённое слово.

Елена медленно опустилась на стул.

Впервые за всю свою писательскую жизнь она совершенно не представляла, что делать с текстом, который лежал перед ней.

Потом перевернула последнюю исписанную страницу. Там аккуратным чужим почерком было написано:

«Елена Апраксина. Прибытие подтверждено. Земное существование прекращено 17 февраля в 14:43».

Ниже стояла подпись.

Сайрен Таль.

И пока Елена пыталась понять, каким образом человек из магической Академии мог знать точное время её смерти в

Питере, чернила на странице медленно зашевелились.

«Еления обнаружила рукопись раньше установленного срока».

Следом возникла вторая.

«Начать наблюдение».

Елена вскочила и опрокинула стул.

А из-за закрытой двери раздался низкий мужской голос.

— Господин Таль, разрешите доложить. Пишущая уже всё знает.

Глава 2. Мне пятьдесят, идиоты!

Елена никогда не отличалась фанатичной любовью к утренним пробуждениям, терпеть не могла вставать раньше, чем пушка выстрелит на Петропавловской крепости. Все эти танцы с бубнами про продуктивное утро она вертела на остром карандаше, которым строчила свои книги по ночам, а уж тем более, когда тебя будили в шесть часов утра после собственной кончины, требовали немедленно подняться с постели и приготовиться к занятиям. Желание послать окружающих куда подальше отборным городским матом с Кузнечного рынка становилось практически непреодолимым.

Вокруг все были одеты в чёрные длинные мантии, которые почти полностью скрывали их тела, оставляя открытыми только лица.

— Встали все! Быстро! — громко крикнула незнакомая девушка, распахнув дверь без единого намёка на стук. — Через пятнадцать минут у вас построение!

Елена медленно приподнялась, сжала зубы и посмотрела на девушку с таким презрительным выражением лица, что в той, прошлой жизни окружающие её люди точно бы решили, что прямо сейчас надо извиниться и закрыть дверь с другой стороны.

Незнакомая девушка явно была смелой и дерзкой, а ещё она явно игнорировала то, что Елена была в явном раздра-

жении и гневе от всего происходящего с самого утра.

— Ты что, не слышала меня, что ли?

— Слышала, — ответила Елена, натягивая одеяло ещё выше. — А теперь, раз ты такая умная, поясни мне, какая случится беда и катастрофа, если я ещё посплю часик-полтора?

— Ты опоздаешь на утреннее построение класса.

— И что же будет?

— Получишь строгий выговор.

— Какая неприятность! А пенсию у меня за такой проступок не отнимут?

Девушка растерялась и моргнула, явно не понимая, о чём речь.

— Какую такую пенсию? Что это?

— Да не парься, милая, давай, шагай уже отсюда лесом.

Дверь захлопнулась.

Елена несколько секунд рассматривала высокий потолок, по которому медленно и лениво перемещались загадочные серебряные узоры, напоминавшие то ли звёздный маршрут неизвестной галактики, то ли особо сложную схему московского метрополитена, в котором она каждый раз плутала, прилетая в столицу на книжную ярмарку.

То, что вчера с ней произошло, никуда не исчезло, значит, это всё же был не сон и не забытьё после происшествия. Она ущипнула себя что есть силы, поморщилась от боли и поняла, что действительно попала в чужой мир, получила молодое тело и, судя по всему, она и вправду умерла вчера там,

в Питере, на Невском, где сейчас, наверное, прохожие собирают с проезжей части разбросанные страницы её самой последней рукописи.

При мысли об этом ей стало очень больно внутри, казалось, что вот-вот потекут слёзы.

Ей было жалко даже не саму книгу, хотя она потратила на неё целых два года своей жизни, ей было грустно от того, что она больше не сможет вернуться домой, открыть ключом собственную дверь, заварить чашку чёрного кофе, услышать утреннюю перебранку соседей за стенкой, пройтись по узким улочкам центра, встретить закат на Дворцовой площади.

Елена закрыла глаза.

— Ну что, мать, — тихо произнесла она. — Допрыгалась ты, похоже, как та самая стрекоза из басни. Хотела литературного признания, а получила посмертное образование.

Она поднялась, подошла к зеркалу и внимательно рассмотрела собственное отражение.

На неё смотрела девушка почти неземной красоты, на миг ей даже показалось, что это галлюцинация, но нет, она потрогала руками роскошные тяжёлые рыжие волосы, что небрежно рассыпались по плечам, вгляделась в глаза глубокого зелёного цвета, что сверкали, как два изумруда из пещеры Али-Бабы, подметила тонкую талию, словно она была хрупкой балериной, и невероятную, почти прозрачную фарфоровую кожу. Ей словно заново выдали молодость.

В девятнадцать лет Елена тоже была очень хорошенькой,

но сейчас создатели явно перестарались, словно решив компенсировать ей всё то, что она недополучила за предыдущие годы, и получилась лучшая версия себя, словно ещё и прогнанная через фильтры модной нынче нейросети.

— Так, ладно, — сказала она отражению. — Неземная красота тут явно есть, а вот теперь ещё выяснить, прилагаются ли нормальные мозги.

Рядом, на низком резном стуле, Елена увидела аккуратно сложенные вещи. Она развернула их и поняла, что это ученическая форма. Короткая чёрная мантия, платье тёмно-фиолетового цвета, а внизу стояли кожаные ботинки на очень низком каблуке.

Она надела форму, немало удивившись тому, как точно по фигуре та села, а ботинки словно были сшиты умелым мастером на заказ, в той жизни ей всегда почему-то доставалась обувь, которая натирала ноги до кровавых мозолей.

Кое-как собрав волосы, Елена направилась к двери, но в коридоре её уже ждала неприятность, которая была высокой, черноволосой и носила имя Лиара.

— Ты опоздала на десять минут, — сообщила она вместо вежливого приветствия.

— И вам тоже добрейшего утра.

— В нашей Академии существует строгий порядок.

— Ну так и у меня он тоже существовал ровно до вчерашнего дня.

Лиара поджала губы и посмотрела на Елену злым взгля-

дом.

— Тебе надо научиться уважать старших.

Елена остановилась, медленно повернулась и посмотрела на свою надсмотрщицу с неподдельным интересом.

— Вы меня, конечно, извините, а сколько вам лет?

— Это совсем не важно и не имеет отношения к делу.

— Нет, ну а всё-таки?

— Мне двадцать восемь.

Елена несколько секунд молчала, после чего очень громко и заливисто рассмеялась.

— Милочка моя, а мне, между прочим, пятьдесят с одним хвостиком!

— Тебе сейчас всего девятнадцать лет, Еления.

— Да хоть шестнадцать! Я уже пережила развал страны, да и не один, смену имени своего города, вагон и маленькую тележку финансовых кризисов, дефолты, несколько ремонтов, развод, климакс и три десятка лет общения с редакторами издательств! Вот не надо здесь учить меня уважать старших!

Её последние слова прозвучали так громко, что из соседних комнат начали выглядывать любопытные студенты.

Лиара побледнела и зашипела, словно змея.

— Прекрати этот балаган немедленно!

— Да с радостью! Вот как только вы перестанете разговаривать и общаться со мной как с малолетней дурой, так я и заткнусь.

Между ними повисло напряжённое молчание, а потом Лиара неожиданно улыбнулась, но улыбка оказалась настолько неприятной, что Елена сразу поняла: сейчас последует какая-нибудь гадость и подстава.

— Ладно, Еления. Сегодня у тебя начинается обучение, давай посмотрим, как твой богатый и насыщенный жизненный опыт поможет тебе на первом же испытании.

Учебный зал был очень большим, он напоминал какой-то средневековый собор очень богатого человека, который построил его с одной лишь целью — поразить внимание тех, кто сюда попадёт.

Высоченные окна уходили под сводчатый потолок, расписанный мозаикой, вдоль стен располагались тёмные каменные колонны, а в воздухе медленно парили большие светящиеся шары, заменявшие привычные лампы.

За длинными столами сидели студенты.

Елена насчитала около тридцати человек и поймала себя на мысли, что попала на незапланированное школьное собрание, на которое идти не хотела, но её заставили и которое явно ничем хорошим для неё не закончится.

— Новенькая? — раздался рядом негромкий голос.

Елена повернулась.

На соседней скамье сидела круглолицая девушка с очень забавными веснушками, тёмно-русыми волосами и невероятно живыми карими глазами.

— Похоже, что так и есть.

— Я Марта.

— Еления. Хотя вообще-то я Елена.

— Странно, а почему у тебя два имени?

— Это очень долгая и запутанная история с детективными приключениями.

Марта восхищённо посмотрела на неё.

— А ты очень интересная.

— Хм, именно так мне всегда говорили раньше, прежде чем отказать в публикации.

— В чём?

— Да ладно, проехали, расскажи мне лучше, чему тут нас вообще учить-то будут?

Марта удивилась.

— Как это чему? Конечно, основам магического Плетения.

— Это ещё что такое?

Девушка посмотрела на неё так, словно Елена призналась, что не умеет завязывать шнурки на ботинках.

— Ты на самом деле вообще ничего о себе не помнишь?

— Представь себе, ничего.

Марта наклонилась чуть ближе.

— Вся магия должна проходить через правильно установленные узоры. Плетение — то, что удерживает мир от полного разрушения, а если создавать собственные узоры, то можно нарушить это хрупкое равновесие, и тогда всем будет плохо.

— А кто устанавливает эти самые узоры?

— Орден, конечно.

— Хорошо, однако, тут все устроились, — заметила Елена. — Сами рисуют правила, сами контролируют эти правила, а потом ещё и, видимо, наказывают за нарушения правил.

— Молчи! — испуганно прошептала Марта. — Здесь за такое могут сразу выгнать.

— Откуда выгнать?

— Из Академии!

— А за пределами вообще есть хоть какая-то жизнь?

Марта не успела ей ответить, ведь именно в этот момент открылась огромная дверь, и в зал вошёл преподаватель.

На вид ему было около тридцати пяти лет, но выражение его лица указывало на то, что он явно прожил несколько жизней, причём каждый раз все окружающие его разочаровали.

— Встать! — приказал он.

Все одновременно поднялись.

Елена тоже встала, но скорее просто из любопытства, а не потому, что ей приказали.

— Магистр Вальдер, — прошептала Марта. — Он здесь самый строгий преподаватель Академии.

— Это заметно. У него лицо человека, который явно очень давно не был в отпуске на море.

Марта прыснула от смеха, а магистр остановился и внимательно посмотрел на неё.

— И что здесь смешного?

— Ничего, магистр! — быстро ответила девушка.

Преподаватель перевёл взгляд на Елению.

— А вы, новенькая, видимо, ещё не усвоили наши правила поведения?

— И какие именно из них?

— Прежде всего уважение к старшим.

Елена прикрыла глаза.

— Ну разумеется, — произнесла она. — Вот вам явно надо присесть, в вашем-то возрасте пора начинать беречь ноги, а не стоять перед нами весь день.

В аудитории стало совершенно тихо, словно ветер одним махом сдул всех, кто там находился, и унёс с собой в большое окно. Марта медленно сползла на скамью, а магистр побагровел, затем побледнел, а затем позеленел.

— Сколько вам лет, студентка?

— Пятьдесят.

— Что?!

— Пятьдесят, — терпеливо повторила Елена. — Я ведь достаточно громко и чётко произнесла это число, вы не расслышали?

— Немедленно выйдите вперёд!

Елена вздохнула, поняв, что её первый учебный день уже начал приносить ей одни неприятности и проблемы.

Испытание оказалось на удивление простым, ну, по крайней мере, так утверждал магистр Вальдер.

Каждый студент должен был взять специальное перо, на-

писать установленную магическую формулу и заставить лежавший перед ним камень подняться над столом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.